

му руководителю петь дифирамбы, называя его «политическим хирургом», а подлые поступки его «очистительными операциями», то это или болван, или презренный подхалим.

Одним словом, примеров настоящей хорошей политики и человеческой подлости, под видом политики, можно привести очень много, ибо за ними далеко не ходить. Должно понять принцип в политике вещь ужасная. Она опшляет душу человека, марает и снижает самую политику и отталкивает от нее лучшие человеческие силы, разлагает мораль общества. Поэтому, тому человеческому объединению, образовавшемуся для преследования какой-либо хорошей и спасительной для народа цели, нужно быть сугубо осторожным и крепко держать контроль над поступками своих членов. Нужно строго отличать настоящую политику от подлости под видом политики. Нужно каждому помнить, что допустимо во внешне-политической игре, где решается судьба народа или государства, то недопустимо во взаимоотношениях дома, внутри движения, в отношении своих товарищей, даже в случаях возникновения разногласий по каким-либо внутренним вопросам.

Тут, кстати, подхожу к еще одному интересному вопросу из области политической работы. Замечается, что чем примитивнее человек, или чем умственно и культурно поверхностен интеллигент - политик, тем он больше склонен видеть лишь только отрицательное в возникновении разногласий внутри партии, называя эти разногласия по-обывательски — «грызней», а партию, в которой возникло разногласие, «грызущейся шатней».

Нельзя, конечно, возводить во всеобщий принцип, что разногласия внутри партии — положительное явление, но серьезный политический работник, зная жизнь и историю политики, должен помнить, что без возникновения тех или иных внутренних разногласий в том деле, которое проводится большим коллективом людей, почти невозможно. Также бывает, что для ликвидации каких-либо нездоровых и вредных для дела явлений, просто необходимых внутреннего потрясения, особенно, если вредное явление успело застареть. Тот же политический деятель, который, при возникновении внутренних разногласий, начинает терять веру

в идею, это не политик, а просто случайное недоразумение.

При возникновении внутренних беспорядков в движении, каждый член его обязан спокойно разобраться в положении вещей и свое поведение определить только применительно к интересам общей идеи и попытаться принять полезное для дела участие в изжитии причин возникновения беспорядков.

Тот не политик, а просто дурак или политический проходимец, кто в таких случаях к делу разрешения внутреннего конфликта подходит с точки зрения личной выгоды, и для этого готов стать на защиту даже неправой стороны.

Также нужно помнить, что между очередной ссорой двух базарных торговцев и принципиальным спором между двумя культурными и политически образованными людьми должна быть разница. Точно так же, в случаях внутрипартийных споров нужно помнить, что применение друг к другу обмана, провокации, подкупа и шпионажа недопустимо.

Каждый член политического объединения обязан помнить, что те партии, где культивируются принципы поощрения низменных человеческих качеств (шпионажа между членами, подкупа, обмана, провокации, продажности, подхалимства и доносительства), никогда не бывают прочными и они не могут рассчитывать на выполнение своей миссии, если бы они даже имели временный видимый успех.

Только те объединения, где члены могут свободно отстаивать свои мнения, открыто и честно защищать свои выводы, по совести поступать и смело преследовать свою цель, могут рассчитывать на благополучное выполнение своих задач и завоевать любовь и преданность членов.

Заканчивая на этом нашу беседу, считаю нужным повторить, что афоризмы, вроде «политика и честность несовместимы», это — принцип плохих политиков. Нужно знать, что Маккиавели со своими аморальными принципами не имел в жизни успеха и умер одинокий, несчастный и всеми покинутый.

Честное и серьезное отношение к своей идее, упорная, неунывающая от неудач, воля, любовь и верность к товарищам — вот внутренний багаж хорошего политика.

Правители Калмыкии

Для наших читателей будет небезынтересно знать, какие люди стоят во главе Калмыцкой Республики, вернее — кто является марионеткой в руках всевластного Варежника, секретаря Крайкома Сталинградского края, который, именем этих лиц, самодержавно управляет нашим народом. А потому мы приводим здесь список этих «правителей».

ПРЕЗИДИУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КАЛМЫЦКОЙ АВТОНОМНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:

1. Хомутников Василий Алексеевич.	10. Кузнецов Степан Матвеевич.
2. Пюрбеев Анджур Пюрбеевич.	11. Городовиков Ока Иванович.
3. Убушиев Сегя Убушиевич.	12. Пюрбеев Дорджи Пюрбеевич.
4. Душан Улюмджи.	13. Москалев Тимофей Леонтьевич.
5. Шашукова Нарма.	14. Лялин Бадма Максимович.
6. Лиджиев Бюрче Лиджиевич.	
7. Кубенков Павел Иванович.	
8. Зимин Николай Иванович.	

Кандидаты в члены президиума:

1. Долгин Константин Алексеевич.

2. Алехин Федор Иванович.
3. Церинов Эрдни Ара.
4. Сенкаева Цендря.
5. Бурмистенко Михаил Алексеевич.
6. Гаряев Нальджи Гаряевич.
7. Кийков Ефим Иванович.

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ КАЛМЫЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ:

1. Пюрбеев Анджур Пюрбеевич — Председатель Совета Народных Комиссаров.
2. Быркин Александр Николаевич — заместитель председателя Совнаркома и председатель Госплана.
3. Убушнев Сегля Убушневич — Народный Комиссар Земледелия.
4. Лиджиев Бюрге Лиджиевич — Народный Комиссар Просвещения.
5. Душан Улюмджи Душанович — Народный Комиссар Здравоохранения.

8. Грабовский Андрей Карпович.
9. Отхонов Эренджен Хаджаевич.
10. Хонхошев Петр Яковлевич.
11. Басангов (председатель Джельгитинского колхоза).
12. Секретарь ЦИК КалмАССР ПАХОМОВ.

АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:

6. Хонхошев Петр Яковлевич — Народный Комиссар Юстиции и прокурор Республики.
7. Шаратов Иван Иванович — Народный Комиссар Социального Обеспечения.
8. Лядин Бадма Максимович — Народный Комиссар Финансов.
9. Тимофеев Павел Иванович — Начальник Управления НКВД.
10. Москалев Иван Леонтьевич — Уполкомзаг СНК.
11. Кекеев Эрдни Ара — Народный Комиссар Местной Промышленности.

К вопросу о переселении в Маньчжурию

Из разных мест к нам поступают запросы от наших братьев с просьбой сообщить — в каком положении находится переселенческий вопрос. К сожалению, ничего определенного на этот счет мы не можем сообщить.

В прошлом году туда выехал член «ХТТ» И. Б. Михалинов, который прибыл в Маньчжурию в конце октября. Мы знаем, что его приездом заинтересовалась местная пресса и одна из его бесед с журналистами была напечатана в дальневосточной газете «Слово», № 2364 (от 24 октября).

Мы эту его беседу здесь приводим почти целиком. Вот она:

«Вчера наш сотрудник посетил только что приехавшего из Европы донского казака-калмыка И. Б. Михалинова, едущего в Маньчжурию «ходоком» от калмыцкой группы, куда они намерены переселиться на землю, чтобы заняться сельским хозяйством и скотоводством.

В беседе с нами И. Б. Михалинов заявил, что донские казаки - калмыки в числе 3.000 эвакуировались в Европу с армией Врангеля. Впоследствии из этого числа калмыков, расселившихся по разным странам, в СССР уехало 2.000 калмыков и теперь в Европе их осталось до 1.000. Калмыки-донцы, как люди, привыкшие к степям вольного Дона, к занятию скотоводством и земледелием, естественно, тяготеют физическим и фабричным трудом в чуждой им по языку и нравам Европе, и вот три года тому назад среди них возникла мысль об организации переселения в Маньчжурию, где для них имеется шанс получить на льготных основаниях землю от правительства Маньчжурии, чтобы поселиться в родственных им условиях в монгольских привольных степях около Хайлара и Барги, среди родственного им по языку и вере монгольского народа. Калмыки, между прочим, буддисты и хранят свою религию и в Европе, где в Югославии в Белграде, с разрешения короля, ими был построен буддистский храм.

И. Б. Михалинов сообщает нам, что он лично едет, как «застрельщик», но за ним, в ноябре, выезжает главный делегат калмыков-донцов г. Балинов из Парижа, являющийся редактором калмыцкого журнала, издаваемого там под поэтическим названием «Ковыльные волны».

Как он, так и Балинов, намерены на местах изучить обстановку в Маньчжурии и выяснить возможности для переселения остальных калмыков. Правда, по слову собеседника, организовать переселение такой большой группы калмыков в 1000 человек встретить

на своем пути крупные денежные препятствия и без правительственной помощи со стороны Маньчжурии этот проект неосуществим.

— Поедем, посмотрим, как нас примут и какова вообще там обстановка для скотоводства и сельского хозяйства.

И. Б. Михалинов едет, собственно говоря, не в Харбин, а в Хайлар к монгольским сановникам Гармаеву и Ламачебов, которые являются влиятельными людьми, обещавшими калмыкам свое содействие по переселению. И. Б. затем едет во Внутреннюю Монголию и в Трехречье осмотреть места для будущих поселений.

На вопрос, как обосновались калмыки в Югославии, нам сообщают, что там их больше всего и они лучше устроены. В Белграде имеется целый калмыцкий городок, где они живут в домах и юртах. Много калмыков окончили университеты, стали юристами, докторами и пр. Несмотря на это, калмыки с радостью переселятся в Маньчжурию, где среди монголов они — свои люди, общий язык, одна вера и пр. В частности, И. Б. говорит, что калмыки в Европе в большинстве одиночки, так как с европейской женщиной «нам сладить трудно», откровенно признается он и в этом отношении при переселении играет роль тоска по степям, по дому и по жене.

— В Европе нам работать становится все труднее и, если удастся нам переселить своих, то мы, с радостью отдадимся новому труду в более близких нам степях, чем городах.

Н. ЯЗЫКОВ».

И. Б. Михалинов выехал тогда не для ведения официальных переговоров, а исключительно для предварительной разведки на месте, для наблюдения и выяснения вообще возможности посадки калмыков на землю в пределах Маньджу-Ти-Го.

В чем в дальнейшем выразилось его наблюдение, с кем он виделся и какие разговоры с кем имел, к сожалению, мы не знаем. Он нам прислал только одно письмо из Дайрена, написанное в первый же день своего туда приезда. В нем он сообщает, что больше писем не будет писать в ожидании приезда туда главного делегата Ш. Н. Балинова.

Дело в том, что когда уезжал Михалинов, была большая надежда, что Балинов сможет в конце октября п. г. выехать уже для ведения официальных переговоров с соответствующими кругами. Потому было условлено, что Михалинов будет ждать его приезда.

Между тем, жизнь не оправдала нашей надежды. Балинов до сих пор не может выехать,